

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Алиция Казимировна Савина,

ведущий научный сотрудник Центра педагогической компаративистики Института стратегии развития образования РАО, доктор педагогических наук, alicja@list.ru

• информационное общество • образование • знания • неграмотность • уровень образования • непрерывное образование

В XX веке образование стало одной из самых важных сфер человеческой деятельности. Огромные достижения в этой сфере легли в основу грандиозных социальных и научно-технологических преобразований, характерных для ушедшего века. И вместе с тем, несмотря на изменение статуса образования и расширение сферы образовательной деятельности, до сих пор сохраняются нерешённые проблемы, которые свидетельствуют о его кризисном состоянии. Последние десятилетия отмечены поиском радикальных путей решения образовательных проблем, связанных с переходом к новой парадигме образования, формирующейся на базе информационной цивилизации и построения новой модели непрерывного образования.

В последней трети XX века на основе глубокого анализа качественно новой ситуации, сложившейся в развитых индустриальных странах Запада, получили широкую известность идеи, касающиеся интерпретации различного рода проблем современности в русле социологических теорий «конца трудового общества», постмодернизма, теорий глобализации и теории информационного общества. В рамках этих теорий был осуществлён отказ от приоритетного значения экономической сферы при объяснении социальных процессов.

Формирование концепции и разработка теории информационного общества в 70–80-е годы XX столетия осуществлялись в зарубежных странах под влиянием контркультурной критики цивилизации леворадикальным анархистским социально-

политическим и идеологическим движением, возникшим в 60-е годы XX столетия в США и Западной Европе, телекоммуникационной революции, радикальной трансформации сферы производства и труда, а также начавшегося в 90-е годы процесса глобализации. В разработке социологических концепций и теорий информационного общества принимали участие многие видные западноевропейские и американские учёные (Ж. Фурастье, Р. Хейлбронер, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Р. Арон, М. Кастельс, У. Бек, Ж-Ф. Лиотар, М. Фуко и др.), однако наибольшую известность в научном сообществе получили идеи двух видных американских социологов и футурологов, авторов концепции информационного общества Э. Тоффлера и Д. Белла.

С точки зрения этих учёных, переход к новому типу общественного устройства — информационному или постиндустриальному обществу — отражает объективную тенденцию в социальной эволюции. Условием успешного перехода были обеспеченность обществ продовольствием и товарами и выдвигание на первый план различных услуг, в основном, связанных с накоплением и распространением знаний, непосредственной производительной силы, главного фактора развития общества и эффективного функционирования народного хозяйства, одной из основных ценностей в жизни людей.

Научная концепция Э. Тоффлера, автора «волновой» теории развития человеческой цивилизации (волна у Тоффлера — рывок в науке и технике, который приводит к глу-

бинным сдвигам в жизни обществ), основывается на идее сменяющих друг друга волн — типов обществ, в ряду которых постиндустриальное общество, пришедшее на смену аграрному и индустриальному, отличается огромным разнообразием субкультур и стилей жизни и является результатом интеллектуальной революции. Третья волна, по мнению учёного, полностью сменит вторую в 2025 году [1].

В основе концепции информационного общества Д. Белла лежит оценка нового социума, которая дана учёным в книге «Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования». Примечательными симптомами нового общества являются снижение роли материального производства и развитие сектора услуг и информации, иной характер человеческой деятельности, изменившиеся типы вовлечённых в производство ресурсов, а также существенная модификация традиционной социальной структуры [2].

Классическая теория информационного общества, сформулированная американскими учёными, основывается на нескольких важнейших положениях, имеющих непосредственное отношение к сфере образования: источником производительности и роста нового этапа общественного развития является знание, или информация, обрабатываемая и распространяемая с помощью информационных технологий на все области экономической деятельности. Экономическая деятельность смещается от производства товаров к производству услуг; существенно модернизируется традиционная социальная структура, ядро которой составляют профессионалы и техники; в новой экономике всё возрастающую роль играют профессии, связанные с высокой насыщенностью знаниями и информацией.

Ключевая позиция знаний в экономическом развитии информационного общества привела к тому, что произошло размывание границ между профессиональной жизнью и периодом формального и неформального образования, радикально изменилось соотношение таких сфер общественной жизни, как образование и экономика; знания приобрели значение основного капитала, фундаментального социального фактора социально-экономического развития любой страны.

Утверждающийся новый тип экономического развития диктует образовательной среде усиление требований, предъявляемых к уровню общей и профессиональной подготовки *человеческого капитала*. Возрастает спрос на работников, уровень знаний и компетенций которых позволяет им понимать окружающий мир и происходящие в нём изменения, способных к неоднократной, на протяжении жизни, смене профессии, приобретению новых компетенций, повышению своего интеллектуального потенциала, открытым к инновационным действиям на рынке труда. Специалисты едины в том, что не может существовать экономика, основанная на знании без преобразования её в экономику обучающихся и постоянно совершенствующихся людей.

Мировым банком выработаны показатели, определяющие степень развития инновационной экономики, которыми являются индексы Knowledge Economy Index (KEI) — индекс экономических знаний и Knowledge Index — индекс знаний, осведомлённости, эрудиции, отражающие уровень образования и человеческих ресурсов. В этом же контексте знания классифицируются как: know — what (знать, что); know — why (знать почему); know — how (знать как) и know — who (знать кто) [3,11], [4,11]. Создание современной информационной инфраструктуры, информационное оснащение широких слоёв населения в условиях возрастающей роли теоретических знаний ориентировано, главным образом, на преодоление социально-экономического отставания отдельных стран, привлечение новых технологий в самые различные сферы жизни.

О состоянии образования во многих странах мира в эпоху формирования информационного общества свидетельствуют данные индекса уровня развития образования в странах мира (Education Index), одного из ключевых показателей социального развития. Индекс уровня развития — это комбинированный показатель Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), который измеряет достижения страны с точки зрения достигнутого уровня образования её населения по двум основным показателям: индекс грамотности взрослого населения (2/3 значения) и индекс совокупной доли учащихся, получаю-

щих начальное, среднее и высшее образование (1/3 значения). Два указанных изменения уровня образования сводятся в итоговом индексе, который стандартизируется в виде числовых значений от 0 (минимальное) до 1 (максимальное). Принято считать, что развитые страны должны обладать минимальным показателем 0,8, хотя многие из них имеют показатель 0,9 или выше. При определении места в мировом рейтинге все страны ранжируются на основе индекса уровня образования, и первое место в рейтинге соответствует наивысшему значению этого показателя, а последнее — низшему.

На общее количество 187 стран, включённых в индекс уровня образования, группу первой двадцатки открывают Австралия с индексом 0,927, Новая Зеландия — 0,917 и Норвегия — 0,910. Закрывает эту группу Польша с показателями индекса 0,825. Группу последних двадцати стран открывает Мьянма с показателями индекса 0,371 и завершает Нигер с индексом 0,198. Россия расположилась на 36-м месте с показателями индекса 0,780 — между Аргентиной (0,783) и Кипром (0,776) [4].

Данные, включённые в индекс уровня образования, обновляются с регулярностью раз в два-три года на основе исследований, проводимых Программой развития Организации Объединённых Наций (United Nations Development Programme). Они используются для расчёта индекса человеческого развития Human Development Index) в рамках специальной серии докладов ООН о развитии человека.

По данным Всемирного банка, в настоящее время лидирующие позиции по уровню образования взрослого населения занимают три страны — США, Норвегия и Израиль, в которых 30% населения в возрасте 25–64 года имеют законченное высшее образование. В группе стран, в которых доля взрослого населения с высшим образованием позиционируется между 10 и 14%, лидируют Бельгия (14%), Чехия (13%) и Словакия (13%). В числе стран с высшим образованием населения ниже 10% — Уругвай, Австрия и Аргентина. По доле студентов в населении страны лидирует Финляндия (5,6%). Среди стран с количеством студентов более 0,5 млн первое ме-

сто занимает Польша (5,4%), второе — Россия (4,8%), далее следует Новая Зеландия (4%). [3, 322–323].

Значительные успехи, достигнутые многими странами в области развития образования, не отражают полностью его состояния в современном мире. Расширение сферы высшего образования, принявшее в последние десятилетия характер «образовательного взрыва», «образовательной революции», сопровождается осмыслением различных образовательных проблем, которые уже в 60-е годы XX столетия проявлялись в неравенстве доступа к образованию, в усугублении проблем качества и релевантности образования, низкой эффективности и производительности образовательных систем, обострении проблем финансирования и управления.

Одним из важнейших признаков неблагоприятного состояния образования в мире является рост абсолютного числа неграмотных, в то время как формирующееся информационное общество предъявляет всё более высокие требования к уровню общей и профессиональной подготовки работников. Неграмотность становится проблемой XXI века, и продвижение вперёд невозможно без крупного прорыва в области её ликвидации среди самых широких масс населения [5, 14].

В соответствии с данными Статистического института ЮНЕСКО, в мире насчитывается 793 млн неграмотных взрослых, в основном девушек и женщин, 67 млн детей школьного возраста не охвачены даже начальным образованием, 72 млн подростков в возрасте, соответствующем первой ступени среднего образования, также не имеют возможности реализовать своё право на образование. В 11 странах более 50% взрослых неграмотны. Среди этих стран — Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гвинея, Гаити, Мали, Нигер, Сенегал, Сьерра-Леоне, Чад и Эфиопия. В Южной Азии проживает более половины (51,8%) неграмотных взрослых всего мира. Далее следуют страны Африки к югу от Сахары (21,4%), Восточная Азия и страны Тихоокеанского региона (12,8%), арабские страны (7,6%), страны Латинской Америки и Карибского бассейна (4,6%), Северной Америки, Европы и Центральной Азии (2%). Число неграмот-

ных взрослых в девяти наиболее населённых странах мира составляет более двух третей, а число детей, не посещающих школу, — более половины соответственно от общего числа неграмотных взрослых и детей, не посещающих школу, в целом по миру. В их списке: Бангладеш, Бразилия, Египет, Индия, Индонезия, Китай, Мексика, Нигерия и Пакистан [6].

По подсчётам специалистов установлено, что при сохранении настоящих темпов роста населения в Африке, Южной Азии, Среднем Востоке и Северной Америке число детей от 6 до 11 лет, которые не посещают школу, увеличится со 129 млн человек в 1990 г. до 162 млн к 2015 г. Увеличению числа неграмотных способствует ранний отсев детей из основной школы, которые во взрослом возрасте пополнят 800-миллионную армию неграмотных. С 80-х годов со всей резкостью стала проявляться проблема функциональной неграмотности, осложняющей нормальное функционирование индивида в условиях постоянно усложняющегося общества [3].

Таким образом, вхождение многих стран в информационное общество затрудняет ряд нерешённых образовательных проблем, на что обращает внимание Всемирный доклад по мониторингу образования, подготовленный для международного сообщества по заказу ЮНЕСКО. Главная цель доклада — информирование о всемирной программе «Образование для всех» и содействие её выполнению.

Содержание доклада за 2012 год «Молодёжь и навыки» имеет самое непосредственное отношение к реализации идеи непрерывного образования и, главным образом, к приобретению молодёжью трудовых навыков. «Растущее число молодых людей, не имеющих работы и возможности вырваться из нищеты, — говорится в докладе — нам следует расценивать как призыв к действиям, которые должны быть направлены на удовлетворение их потребностей к 2015 г. <...> Мы можем обеспечить всеобщее среднее образование первого этапа к 2030 г., и мы обязаны это сделать» [7].

Почти четыре миллиона молодых граждан ряда стран Центральной Азии и Центральной и Восточной Европы в возрасте от 15

до 24 лет не окончили основной школы и нуждаются в альтернативных возможностях освоения базовых навыков для получения работы и дохода. Кризисная ситуация проявляется в том, что во всём мире, по меньшей мере, 250 миллионов детей обязательного школьного возраста не умеют ни читать, ни писать, причём независимо от того, охвачены ли они школьным образованием. Так, в 2009 г. в Албании, Грузии, Кыргызстане и Республике Молдова более трёх четвертей мальчиков и девочек из неимущих семей не смогли освоить минимальной контрольной суммы знаний. Во всём мире среди молодёжи каждый восьмой — безработный; около четверти населения мира вынуждены заниматься работой, доходы от которой недостаточны для преодоления черты бедности. Сегодня, когда продолжает ощущаться воздействие всемирного экономического кризиса, острая нехватка профессиональных навыков среди молодёжи оборачивается беспрецедентными потерями.

В Докладе речь идёт о неотложной необходимости вложения сил и средств в профессиональную подготовку молодёжи, в которой нуждаются молодые люди из неимущих семей, проживающие в сельской местности. У молодёжи из крестьянских семей во многих случаях нет даже базовых умений, необходимых для защиты своих интересов и выживания. Те из них, кто не занят в сельском хозяйстве, испытывают острую потребность в освоении навыков деловой деятельности и сбыта, чтобы открыть для себя новые сферы приложения сил и не искать работу в городе.

Вопрос об отсутствии возможностей особенно остро стоит в отношении детей рома в отдельных странах Европы. В Румынии среднюю школу посещает лишь порядка 7% детей рома в возрасте от 14 до 18 лет. В городских районах численность молодёжи как никогда ранее высока и продолжает расти. Те, кто не имеют фундаментальных навыков, часто оказываются на неофициальном рынке труда, где трудовая деятельность не имеет правового статуса, проходит безо всяких правил и соблюдения трудовых стандартов. В результате они чаще всего оказываются не в состоянии вырваться из тех сфер занятости, в которых доходы недостаточны для преодоления черты бедности.

По мнению Паулины Роуз, директора Всемирного доклада по мониторингу образования для всех, «получение молодёжью образования и профессиональных навыков является ключевым фактором дальнейшего развития стран Центральной Азии и ряда стран Центральной и Восточной Европы. Между тем в этих регионах миллионы молодых людей не получают базового образования, не говоря уже о тех миллионах, которые никогда не посещали младших классов средней школы».

«Этим молодым людям необходимо в первую очередь дать новый шанс для освоения таких базовых навыков, как чтение и умения работать в актуальных для них областях. Только в этом случае они смогут реализовать свой потенциал и устремления» [7].

В Докладе содержатся рекомендации по изысканию альтернативных возможностей для приобретения молодыми людьми в Центральной Азии и Центральной и Восточной Европе фундаментальных навыков; обеспечению качественной подготовки к освоению фундаментальных навыков на всех этапах среднего образования; соблюдению баланса между профессиональными навыками и техническими знаниями; обеспечению правовой поддержки профессиональной подготовки наиболее уязвимых групп населения, в частности молодых женщин и неимущего населения сельских районов; усилению финансовой помощи со стороны государства, доноров и частного сектора.

Вложение сил и средств в профессиональную подготовку молодёжи считается одним из наиболее перспективных путей оживления экономического роста для заинтересованных в этом стран. По оценкам Всемирного доклада по мониторингу образования, каждый доллар, затраченный на обучение человека, приносит 10–15 долларов в эквиваленте экономического роста на протяжении трудовой жизни этого человека [7]. Издание Всемирного доклада за 2012 г. вышло в свет после официального объявления о начале реализации новой глобальной инициативы «Образование прежде всего», с которой выступил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Оценивая сложившуюся ситуацию в мире в области образования, он заявил: «Причина очевидна:

мы слишком медленно продвигаемся к поставленной цели — дать всем качественное образование. Ещё больше тревожит то, что прогресс в этой области замедляется, и мы можем потерять даже те завоевания, которых удалось добиться, начиная с 2000 года» [8]. Он указал на важность привлечения всех заинтересованных сторон для преодоления препятствий на пути обеспечения «качественного, актуального и преобразующего мир образования». По этому поводу Генеральный секретарь заявил: «Наши общие цели просты. Мы хотим, чтобы все дети посещали начальную школу и выходили на уровень средней школы и соответствующего высшего образования, которые помогут им преуспевать в жизни и ощущать себя нужными и продуктивными гражданами мира» [7].

Выходу из кризисного состояния образования, охватившего многие страны Европы и большинство стран Африки и Азии, способствует внедрение в образовательную практику зарубежных стран концепции **непрерывного образования**, получившего значение центральной проблемы эпохи глобализации и интеграции. Оно охватывает целый ряд программ, разрабатываемых для всех возрастных групп и уровней образования, преследующих самые разные цели, включая социализацию и сдерживание процессов маргинализации общества. На современном этапе непрерывное образование выполняет важные экономические, социальные и личностные функции и развивается в условиях общественно-политической нестабильности и специфической ситуации, сложившейся на рынке труда. Работодатели предъявляют работникам растущие требования к умению пользоваться новейшими достижениями техники, накоплению и переработке информации.

С расширением в зарубежной педагогической теории и практике понятия «непрерывное образование» возросла его роль в формировании новой культуры, признании новых ценностей, новых жизненных установок и стилей жизни, «перевооружении сознания». Новая трактовка пришла на смену узкому пониманию процесса Lifelong Learning как определённой и завершённой стадии социализации, профессиональной подготовки и переподготовки индивида как «конечного образования», ориентированного

на воссоздание производительных сил общества и обучение «всему и на всю жизнь».

С точки зрения специалистов, внедрение формирующейся модели образования будет продолжительным и дорогостоящим процессом, и «тем не менее это гораздо дешевле, — как утверждает А. Тоффлер, — чем просто выбрасывать рабочих на свалку и субсидировать их всё время при условии постоянного отсутствия у них работы. Если мы не поможем тем, кого всё больше вытесняют, не поможем им войти в новую культуру и новую экономику, то мы разрушим общество» [9,50].

В Коммюнике Европейской Комиссии *Making a European Area of Lifelong Learning a Reality*, касающемся способов реализации концепции образования в течение всей жизни, включён перечень приоритетных действий, способствующих её практической реализации. В числе этих приоритетов, обозначенных Европейской Комиссией, следующие:

1. Формирование культуры учения — повышение статуса учения через расширение охвата детей дошкольным образованием, развитие интереса к учёбе на уровне обязательного образования, развитие среднего образования и приведение высшего образования в соответствие с потребностями государства, разработка системы оценки приобретаемой квалификации в системе неформального и инцидентного образования, развитие и модернизация образования взрослых.

2. Увеличение доступа, повышение качества информации и консультирования населения в области образовательных возможностей в Европе; развитие сотрудничества государственного и частного сектора в области профессионального консультирования, личностного развития и планирования профессиональной карьеры.

3. Увеличение инвестиций в учение из государственных и частных средств и развитие открытого и дистанционного образования.

4. Поддержка развития локальных центров непрерывного образования.

5. Формирование основных умений в процессе непрерывного образования.

6. Развитие инновационных концепций непрерывного образования.

Принятая Советом Европейского Союза 27 июня 2002 года Резолюция по вопросам «непрерывного образования» (*Resolution on lifelong learning*) имела целью оказание содействия в реализации положений, содержащихся в Коммюнике Европейской Комиссии и конкретизировала понятие *lifelong learning*, которое должно не только распространяться на все этапы жизни человека — от дошкольной фазы до позднего пенсионного возраста, — но и включать все уровни формального, неформального и инцидентного образования, относящиеся к любой познавательной активности человека, имеющей целью развитие знаний, умений и компетенций в личной, гражданской и общественной перспективе, ориентированной на трудоустройство.

Переход национальных образовательных систем на новую модель образования является следствием интеграционных процессов, происходящих в современном мире, интенсивных взаимодействий между государствами в разных сферах общественной жизни. Сегодня существуют различные пути интернационализации и глобализации образования и вместе с тем, по мнению специалистов, наиболее перспективным является создание образовательной системы на базе глобальной информационной инфраструктуры, которая развивается в процессе перехода к информационному обществу и отличается следующими особенностями:

- выходом за рамки формального школьного образования и за счёт этого расширением самого понятия «образование», которое включает любую деятельность, направленную на приобретение новых знаний, развитие новых умений и навыков, ориентированную на изменение установок и моделей поведения индивидов;
- переключением образовательных функций со школы на различные социальные институты и предприятия;
- использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий хранения, обработки и передачи информации;
- становлением и утверждением рыночных механизмов, формированием и развитием рынка образовательных продуктов и услуг;

- глобальностью;
- открытостью, гибкостью, индивидуальным и творческим подходом к образованию человека в течение всей его жизни.

На развитие представлений о новой модели системы непрерывного образования, формирующейся в условиях становления информационных обществ и преодоления мирового кризиса образования, оказали влияние взгляды известного японского социолога и футуролога, одного из соавторов концепции образования в информационном обществе (совместно с Ю. Хаяши) И. Масуды. В 1972 году учёный представил «План для информационного общества — национальная цель к 2000», который после расширения и доработки был издан в виде книги «Информационное общество как постиндустриальное общество» (1980) [10]. Автор выделил четыре стадии информатизации Японии, с особым акцентом на четвертую (1980–2000 годы), ориентированную на решение проблем личности, удовлетворение её творческих потребностей и создание условий для самореализации. Последняя стадия, по мнению И. Масуды, должна соответствовать высшей ступени развития информатизации общества, когда индивидам будет предоставлена возможность пользоваться информацией «так же свободно, как электричеством или водой через национальные (впоследствии глобальные) коммуникационно-вычислительные сети; компьютерная технология станет фундаментом нового общества, а сетевое образование будет наиболее инновационной перспективной моделью развития образования, подготовки человека к жизнедеятельности в информационном обществе [10, 44]. С позиций становления информационного общества И. Масуда характеризует основные направления изменений, которые коснутся систем образования:

- под воздействием внедрения новых информационных технологий будет продолжаться практическое развитие неформального образования. Существующая закрытая образовательная среда будет заменена открытой образовательной средой, состоящей из сетевых знаний;
- произойдёт глубокая индивидуализация процесса обучения на основе программ, учитывающих интересы и возможности учащихся и преподавателей;

- самообразование и самообучение утвердятся как ведущие формы образования. Развитие и распространение систем компьютерного обучения существенно расширит возможности учащихся в приобретении новых знаний и установлении контактов с другими людьми. Функции учителя будут ограничены консультированием и оказанием помощи в решении конкретных проблем;
- произойдёт ориентация процесса обучения на творческую деятельность учащихся в процессе усвоения общественно ценного содержания образования;
- важнейшее место в формирующихся образовательных системах информационных обществ займёт «образование в течение всей жизни». В информационном обществе, по мнению И. Масуды, большое внимание будет уделяться образованию взрослых и растущей доли в структуре населения пожилых людей, обеспечивающему им возможность адаптироваться к быстрым изменениям в обществе, развивать свои знания и умения [10].

Важное значение для практического внедрения идеи непрерывного образования в Европе, в условиях формирования информационного общества, имели документы, разрабатываемые в течение нескольких десятилетий сначала институтами Европейского экономического сообщества, а с 1993 года институтами Европейского союза. Главной целью опубликованного в 1995 году доклада под названием «Белая Книга образования и совершенствования. На пути к обучающемуся обществу» под редакцией E. Cresson и P. Flynna [11] была подготовка европейцев к плавному переходу к модели жизни в информационном обществе, развивающемся под влиянием глобализации экономики и изменений в сфере научно-технической цивилизации, требующем от молодого поколения и взрослых непрерывного пополнения и совершенствования знаний и умений.

Авторы доклада отмечают необратимый процесс развития научных знаний и техники, который люди воспринимают не как шанс, а как своеобразную угрозу, исходящую из мира науки. Решение проблемы они связывают с добросовестной научной информацией, восприятие которой требует хорошей подготовки её получателей. Авторским коллективом «Белой книги»

были высказаны вполне обоснованные опасения, что вследствие вторжения в образовательный процесс новых информационных технологий произойдёт его примитивизация. Выход из сложившейся ситуации был найден в применении культурологического подхода к разработке содержания образования, обогащения его элементами культуры, вооружения учащихся научно-технической культурой, культурой информации и исторической культурой как защитными средствами от низкого образовательного стандарта, навязываемого компьютеризацией и СМИ. Достижение успеха в реализации идеи непрерывного образования авторы связывали с поощрением молодёжи и взрослых к приобретению новых знаний и умений, сближением школы и предприятий; ограничением процесса маргинализации населения; изучением трёх иностранных языков; одинаковой трактовкой материальных и образовательных инвестиций.

В 1996 году, объявленном Годом непрерывного образования, в Западной Европе началось внедрение многих программ, направленных на реализацию постулатов, выдвигаемых разработчиками идеи непрерывного образования. Идеи, предложенные в то время, не утратили своей актуальности и сегодня успешно внедряются в жизнь, прежде всего в соответствии с программой *Sokrates*, фундаментальной целью которой является повышение качества образования детей, молодёжи и взрослых в рамках международного сотрудничества.

В структуру программы *Sokrates* включены компоненты, которые предусматривают возможность международного сотрудничества на всех уровнях и в разных областях образовательной деятельности. В их числе Программы *Arion*, *Comenius*, *Erasmus*, *Euridice*, *Lingua*. На развитие европейского сотрудничества в области непрерывного образования ориентирована также деятельность программы *Minerva*, задача которой — взаимодействие в области открытого и дистанционного образования, а также использование в образовании информационных и коммуникационных технологий и программы *Naric*, имеющей целью создание информационной сети для сравнения и признания эквивалентности документов об образовании.

Важнейшими целями программы *Grundtvig* являются: развитие европейского сотрудничества между центрами образования взрослых; повышение качества подготовки лиц, ответственных за работу со взрослым населением; поддержка действий, направленных на достижение конкретных результатов, представляющих интерес для других европейских стран; активизация и поддержка дискуссии по вопросам непрерывного образования и распространение положительного международного опыта. Программа *Grundtvig* совместно с программами *Comenius*, занимающейся школьным образованием, и *Erasmus*, ориентированной на высшее образование, поддерживает развитие образования, охватывающего все этапы жизни человека. Адресатами программы *Grundtvig* являются лица, которые намерены продолжить образование, и нуждающиеся в подготовке к активному участию в общественной жизни, повышении своего культурного уровня; актуализации общих квалификации и компетенций; обеспечении возможности доступа к реализации программ формального образования.

Понятие «образование взрослых» программа *Grundtvig* трактует очень широко. Оно включает институты, принадлежащие к системе формального образования (школы и вузы, организующие специальные курсы для взрослых, завершающиеся получением свидетельства об окончании базовой школы, аттестата зрелости или диплома о высшем образовании), неформального образования, которое не является элементом согласованной и утверждённой органами народного образования программы (объединения и организации коммерческого характера, центры, финансируемые локальной общественностью и удовлетворяющие потребностям местного населения, частные фирмы, реализующие в рамках своих уставов образовательные цели) и неформальное образование, осуществляемое вне всякого плана, за рамками традиционной образовательной среды (в группах ровесников, в семье, в молодёжных организациях и др.).

Особое внимание Программа обращает на участников образовательного процесса, не имеющих базового образования; лиц, проживающих в сельской местности и реги-

онах, лишённых доступа к образованию, а также лиц, находящихся в сложной социально-экономической ситуации; слушателей курсов для взрослых с особыми образовательными потребностями и другие категории лиц, не охваченные образованием взрослых и не участвующие в мероприятиях непрерывного образования. Реализация Программы **Grundtvig** происходит в русле требований Меморандума по вопросу обучения в течение всей жизни (*A Memorandum on Lifelong Learning*) [11], опубликованного в 2000 году по рекомендации Совета Европы. В нём сформулировано отношение к непрерывному образованию как главному принципу образовательной деятельности, обеспечивающей приобретение и сохранение на высшем уровне компетенций и умений, необходимых для успешного функционирования в информационном обществе, а также содержатся указания по организации непрерывного образования на начало третьего тысячелетия. Авторы документа рассматривали непрерывное образование в качестве базы успешного перехода европейцев к жизни в условиях общества, основывающегося на знании.

Меморандум, являющийся документом для открытого обсуждения, формулирует ряд приоритетных стратегических действий, обеспечивающих успешную реализацию концепции непрерывного образования на территории Европы. На широкое обсуждение выдвигаются вопросы предоставления всеобщего и постоянного доступа к приобретению базовых умений (*new basic skills for all*), необходимых для активного функционирования в структурах информационного общества, на рынке труда и в профессиональной жизни; увеличения инвестиции в человеческий капитал (*more investment in human resources*) для массового овладения основными умениями; инноваций в обучении и учении (*innovation in teaching and learning*); введения изменений в системы образования, их переориентации на обучающихся во многих секторах и на разных уровнях образования; переключения на информационно-коммуникационные методы, обладающие большим инновационным образовательным потенциалом; изменения функции учителя в направлении руководителя, ментора и медиатора; повышения ценности процесса учения (*valuing of learning*), в частности, неформального и ин-

формального образования; новых принципов надзора и консультирования (*rethinking guidance and counselling*), обеспечивающих всем гражданам, на всех этапах жизни доступ к высокому качеству информации и консультирования; возможностей получения образования в любой европейской стране; приближения процессов непрерывного образования к месту жительства их участников (*bringing learning closer to home*). Особая роль здесь отводится использованию новых информационно-телекоммуникационных технологий [12].

Итак, цивилизационный прорыв, вызванный растущей ролью науки и образования в обществах постиндустриальной эпохи, а также высокие требования к интеллектуальному и профессиональному потенциалу наций оказывают решающее влияние на формирование стратегической основы образовательной политики западных государств. Мировое педагогическое сообщество едино в том, что решить проблему уровня образования широких слоёв населения возможно в рамках *непрерывного образования*, обеспечивающего социально-экономическое развитие, конкурентоспособность страны, а также формирование человека нового типа, обладающего необходимыми квалификациями и компетенциями, навыками адаптации к современным технологическим процессам, способностью активно участвовать в общественной жизни, адаптироваться к культурному, этическому и языковому разнообразию, сложившемуся в современном мире. В формирующихся обществах, основанных на знании (*Knowledge-based society*), информация, компетенции, а также мотивация к их постоянному обновлению и приобретению становятся решающим фактором социально-экономического развития и эффективности рынка труда. □

ЛИТЕРАТУРА

1. Э. Тоффлер. Третья волна — М.: АСТ, 2004.
2. Д. Белл. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Академия, 1999.
3. Доклад о мировом развитии. Доклад Всемирного банка М.: 2007.

4. <http://gtmarket.ru/ratings/education—index/education—index-info>.
5. *Р.Р. Сингх*. Образование в условиях меняющегося мира // Перспективы. Вопросы образования. — 1993, № 1.
6. http://www.ng.ru/education/2011-09-13/8_gramotnost.html
7. Всемирный Доклад ЮНЕСКО по мониторингу образования для всех за 2012 год <http://www.intelros.ru/raport/17618—vsemirny—doklad-po-monitoringu>
8. <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/119351/>.
9. *А.Тоффлер*. Прогнозы и предпосылки. М., 1983.
10. *И. Масуда*. Информационное общество как постиндустриальное общество. М., 1997.
11. *E. Cresson, P. Flynn (red.)*, Biała Księga Kształcenia i Doskonalenia. Nauczanie i uczenie się. Na drodze do uczącego się społeczeństwa, Wyższa Szkoła Pedagogiczna TWP, Warszawa 1997.
12. A Memorandum on Lifelong Learning. Commision of the European Communities, Bruksela 2000.